

Проблемы, связанные с этимологизацией словацкой лексики, будут практически проиллюстрированы на избранных примерах: *advent* литер. ‘четырехнедельный пост перед Рождеством у католиков и протестантов’, диал. ‘светящиеся испарения над болотистыми местами’; диал. *alenka* ‘божья коровка’; диал. *ancipeter* ‘олицетворение зла, черт, дьявол (в проклятиях и ругательствах)’, *ancimon* ‘то же’; *apríl* литер. ‘апрель’, диал. ‘неразумный, сумасшедший человек’ и др.

Трубачев О. Н. Задачи этимологических исследований в области славянских языков // Трубачев О. Н. Труды по этимологии. Слово — История — Культура. Т. 1. М., 2004. С. 25–35.

Králik L. Stručný etymologický slovník slovenčiny. Bratislava, 2015.

Machek V. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.

Malkiel Y. Etymological Dictionaries. A Tentative Typology. Chicago ; London, 1976.

Ondruš Š. Slovenský etymologický slovník // Obsah a forma v slovnej zásobe : materiály z vedeckej konferencie o výskume a opise slovnej zásoby slovenčiny. (Smolenice 1.–4. marca 1983.) / red. J. Kačala. Bratislava, 1984. S. 321–332.

Palkovič K. Slovenský etymologický slovník Rudolfa Skotnického // Slovenská reč. 1971. № 5. S. 312–316.

Valentová I., Králik E. Vedecká činnosť a výstupy oddelenia dejín slovenčiny, onomastiky a etymológie JÚLŠ SAV // Slovenská reč. 2013. № 6. S. 368–381.

Н. А. Красовская

Тульский государственный педагогический университет

Тула, Россия

neli.krasovskaya@yandex.ru

Проявление региональных и этнолингвистических особенностей в русскоязычных социальных сетях

Социальные сети сегодня — это новая коммуникативная реальность, которую активно изучают социологи, педагоги, лингвисты и др. Отмечается, что общение в социальных сетях происходит в письменном

виде, однако оно настолько своеобразно, что стоит на грани между устной и письменной формами речи. Об этом пишут многие исследователи [см., например: Ефремов; Матусевич, 2016; Мешкова, 2012 и др.]. Если следовать тезису о том, что общение в социальных сетях — это одна из разновидностей письменно-устной формы речи, то она может иметь региональные маркеры. И в этом смысле наши наблюдения за речью в социальных сетях позволяют сделать некоторые выводы.

Нами рассматривались такие проявления коммуникации в социальных сетях, как публичное общение участников той или иной группы и различного рода объявления, демотиваторы и т. д. Основным материалом был отобран из самой популярной молодежной социальной сети «ВКонтакте». Региональными речевыми регистрами, или маркерами, в рамках коммуникации в социальных сетях, по нашему мнению, становятся нижеследующие.

1. Проявление региональных (диалектных) фактов. Это могут быть фонетические варианты (в случае фонетического письма), лексические, грамматические. Так, например, нами были отмечены такие случаи: «Мои соседи постоянно шумят, то сверлят, то орут, то гремят чем-то. Сил нет. Я им постоянно гаварю чтоб не шумели в обед тк ребенок спит...» (Подслушано Самара. 27 сентября 2018 г. в 18:50). В данном случае наблюдается факт фонетического письма, которое отражает полное аканье. Такое нерефлексируемое проявление в речи региональных особенностей свидетельствует о сохранности определенных диалектных черт.

2. Обсуждение региональных (диалектных) фактов — рефлексированное отношение к языковым особенностям. В этом случае человек реагирует на то, что встречается с проявлением региональных (диалектных) особенностей, чаще всего в чужой речи: «Че на Тулу наезжать, в каждом городе есть свои убогие словечки. Я от жителей Башкортостана, причем от молодых, постоянно слышала: “я полОжила деньги на телефон” или “мне еёшняя мать звонила” — это вообще жесь)))))» (Подслушано в Туле. 14 августа 2018 г. в 19:09); «Колдобины, дед бумбум, лайн, жамки» (Тула. 8 февраля 2019 г. в 23:19 — необходимо было назвать «тульские словечки»). Подобные факты свидетельствуют о том, что участники коммуникации сами могут не быть носителями тех или иных региональных (диалектных) языковых черт, но имеют о них представление, в ряде случаев наивное.

3. Обсуждение топонимических явлений. Это также, на наш взгляд, своеобразная языковая рефлексия. Здесь можно выделить две разновидности. Во-первых, обсуждение топонимов и связанных с ними особенностей употребления и т. д.: «Важнее то, почему Мясново называют “Мясного”» (Подслушано в Туле. 9 февраля 2019 г. в 22:10); «Михаил, не позорь магадан, пишется Мясново!» (Подслушано в Туле. 8 февраля 2019 г. в 21:19). Во-вторых, это сообщение тех или иных топонимических легенд и т. п.: «Далее гончарное дело росло и процветало и мастеров переселили за Упу, создав им там что-то вроде трудового гетто или “прерий”. Это место и есть Большие и Малые Гончары...» (Подслушано в Туле. 12 февраля 2019 г. в 5:36).

Все приведенные выше факты можно отнести к проявлениям региональных лингвистических особенностей в социальных сетях.

Сложнее говорить об этнических маркерах в русскоязычных социальных сетях. Если мы не будем касаться фактов нарушения межэтнической толерантности (т. е. грубых высказываний в адрес того или иного этноса), то проявления этнического своеобразия можно видеть в следующем.

1. Обращение к этнически значимым топонимам — обсуждение их возникновения, употребления. «Жутко бесит когда пишут — я в казане, или мое др в казане и тд и тп. Блин, как можно такое писать?! Так и хочется написать — “как ты туда поместилась? Туда же даже твоя тупая головушка не вместились бы!” Запомните, если вы имеете ввиду город, то пишете в КазанИ, а если вы имеете ввиду казан, то надо писать в казане, всем спасибо. Анон плиз» (Подслушано Казань. 24 августа 2014 г. в 19:03).

2. Языковая рефлексия по поводу степени владения русским или национальным языком. <Рустам С.:> «я серьезно муштин я ишу втарую палавинька сваево...» — <Евгений Ж.:> «Думаю что лучше писать пост на родном языке. С русскоязычной девушкой Рустаму придется туго)» (Подслушано в Астане. 9 февраля 2019 г. в 18:53).

3. Наличие элементов двуязычия, которые также можно наблюдать в русскоязычных социальных сетях. <Петр Я.:> «Еййй денья. Жалко, чэчэк кебек кызлар, Эти-эни туганнарына, Алла ходай туземлек бирсен!!! Царство им небесное» (Подслушано Казань. 15 февраля 2019 г. в 21:15).

Таким образом, современная сетевая коммуникация — это определенная форма письменно-устной речи, которая имеет ряд региональных

и этнических особенностей. Помимо этого, коммуникация в социальных сетях свидетельствует о проявлении интереса к региональным (диалектным) явлениям (хотя заметим, что чаще всего региональные языковые факты оцениваются отрицательно).

Ефремов В. А. О новых формах наивной лингвистики в эпоху интернета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novyh-formah-naivnoy-lingvistiki-v-epohu-interneta>.

Матусевич А. А. Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, лингвостилистический аспекты характеристики : дис. ... канд. филол. наук / Вят. гос. ун-т. Киров, 2016.

Мешкова Л. Н. Текстинг как явление современной культуры // Изв. ПГПУ им. В. Г. Белинского. Гуманитар. науки. 2012. № 27. С. 49–53.

А. Г. Кречмер

Венский университет
Вена, Австрия
anna.kretschmer@univie.ac.at

Мир русского человека эпохи первых Романовых (на материале деловой письменности и частной переписки)

Существование Православной Славии как гомогенного в своей письменной культуре и христианской ее составляющей ареала, стабильного во времени и пространстве, в настоящее время серьезно не оспаривается. Однако определенные сегменты ее культуры и мировосприятия, как в рамках ареала в целом, так и в отдельных его регионах и фазах развития, пока недостаточно изучены. Адекватная реконструкция жизненной парадигмы этого ареала возможна лишь на основании анализа сохранившегося текстового корпуса. Здесь мы представляем некоторые результаты наших исследований на русском материале. Это маргинальные жанры деловой письменности (сказки, описи, челобитные и под.) и частная переписка XVII–XVIII вв.

Наш корпус показывает абсолютную доминанту микромира — семьи, даже рода, — и выживание как центральную жизненную задачу

© Кречмер А. Г., 2019